

**ЧАРЛЬЗ
ХАЙЭМ**

**БРАТСТВО
БИЗНЕСА**

**КАК США
И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
СОТРУДНИЧАЛИ
С НАЦИСТАМИ**

Власть финансовых империй

Чарльз Хайэм

**Братство бизнеса. Как
США и Великобритания
сотрудничали с нацистами**

«Алисторус»

2017

УДК 94(100)"19"
ББК 63.3(0)62

Хайэм Ч.

Братство бизнеса. Как США и Великобритания сотрудничали с нацистами / Ч. Хайэм — «Алисторус», 2017 — (Власть финансовых империй)

ISBN 978-5-906914-97-2

Великобритания предоставила кредиты Третьему рейху на сумму свыше 2 млрд долларов. По состоянию на 1943 год сумма прямых американских капиталовложений в германский бизнес превышала 1 млрд долларов. Американские компании контролировали более 300 германских акционерных обществ, большинство из которых входило в состав ВПК Германии. Например, «Дженерал моторс» владел немецким автозаводом «Опель». На протяжении всего периода нахождения у власти Гитлера крупный бизнес Великобритании, США и Германии взаимовыгодно и активно сотрудничал. Этому не помешала даже Вторая мировая война, которую они профинансировали — вооружив Третий рейх.

УДК 94(100)"19"

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-906914-97-2

© Хайэм Ч., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

От автора	6
Банк на все случаи	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Чарльз Хайэм
Братство бизнеса. Как США и
Великобритания сотрудничали с нацистами

© Хайэм Ч., 2017

© Барсегова М.Н. и Мюрисеп Н.А., перевод, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

От автора

7 декабря 1941 года Япония напала на Перл-Харбор¹.

После этого дня национального позора американские финансово-промышленные круги, казалось бы, должны были приложить все свои усилия для осуществления главной цели – борьбы с врагом. Американскую общественность заверяли, что с началом войны представители большого бизнеса и правительство прервали все деловые контакты с врагом. Это было необходимо для поддержания морального духа миллионов американцев: тех, кто сражался с оружием в руках, и тех, кто остался дома, ожидая их возвращения.

Однако приходится с горечью констатировать, что во время Второй мировой войны ряд крупных финансистов и промышленников, а также отдельные ответственные лица в правительстве предпочли собственную выгоду интересам государства: наращивая военный потенциал США, они одновременно помогали укреплять военную машину нацистской Германии.

Впервые я столкнулся с этим фактом в 1978 году, когда работал над рассекреченными документами для биографии Эррола Флинна, звезды американского кино, связанного с нацистами. В дипломатических документах Национального архива я нашел многочисленные упоминания о видных деятелях, которые, как я привык считать, были искренне преданы интересам Америки, но здесь фигурировали как лица, подозреваемые в подрывной деятельности.

Мне приходилось и раньше слышать о том, что кое-кто из крупных американских, английских и немецких коммерсантов вступил в сговор с тем, чтобы сохранить деловые контакты и после Перл-Харбора. Я также знал о том, что некоторые правительственные чиновники оказывали им свое содействие. Но мне никогда не приходилось видеть документов, подтверждающих это. Постепенно я стал подбирать обрывочные сведения по интересующей меня теме. Процесс оказался изнурительно медленным и затянулся на два с половиной года. Но то, что я узнал, глубоко взволновало меня.

Я был потрясен, узнав, что целый ряд руководителей крупнейших американских корпораций до и после Перл-Харбора тесно сотрудничали с нацистскими корпорациями, в том числе и с «И. Г. Фарбен», колоссальным нацистским промышленным трестом, приложившим руку ко всему тому, что произошло в Освенциме².

Представители большого бизнеса образовали своеобразное сообщество, которое я назвал «братством». Члены этого «братства» имели общие источники финансирования, входили в одни и те же советы директоров компаний и банков. На международном уровне к их услугам были «Нэшнл сити» или «Чейз нэшнл». Интересы членов «братства» защищали нацистские юристы Герхард Вестрик и Генрих Альберт. Финансовые и промышленные короли были связаны с Эмилем Пулем, крупнейшей фигурой в нацистской экономике, фактическим главой гитлеровского «Рейхсбанка» и Банка международных расчетов (БМР)³.

Дельцов сближал принцип «бизнес прежде всего». Спаянные реакционной идеологией, члены «братства» строили свои планы на будущее в расчете на установление фашистского гос-

¹ Военно-морская база США на Гавайских островах. 7 декабря 1941 года союзная с фашистской Германией Япония нанесла по сосредоточенным на этой базе главным силам Тихоокеанского флота США внезапный и сокрушительный удар, что знаменовало начало войны на Тихом океане. – *Здесь и далее примечания редактора, за исключением оговоренных примечаний автора и переводчиков.*

² Освенцим – концентрационный лагерь фашистской Германии на территории оккупированной Польши. Каторжный труд узников использовался для строительства в Польше военно-промышленных предприятий концернов Круппа – «И. Г. Фарбен-индустри». В Освенциме было уничтожено 4 млн граждан СССР, Польши, Югославии, Чехословакии, Франции и других стран.

³ Международная финансовая организация, объединяющая центральные банки 30 стран (1975 г.); в настоящее время – европейский вспомогательный орган Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

подства, не придавая значения вопросу о том, кто именно из фашистских лидеров реализует свои честолюбивые амбиции.

Многие были готовы не только сотрудничать с немцами в течение всей войны, но и выступали за проведение мирных переговоров с Германией. Их вполне устраивало, чтобы Германия после окончания войны выполняла функции полицейского государства, обеспечивающего «братству» право на финансовую, экономическую и политическую автономию. Когда стало очевидным, что Германия проигрывает войну, бизнесмены стали вести себя намного «патриотичней». Сразу после войны они устремились в Германию, чтобы защитить свою собственность, восстановить нацистских друзей на руководящих постах. Для того чтобы обеспечить «братству» лучшую перспективу, они помогли спровоцировать «холодную войну».

С самого начала я понял, что докапываться до истины придется долго. Тщетно пытался я найти в книгах, посвященных истории монополий, упоминания об их грязных делах во время Второй мировой войны. Мне стало ясно, что авторы этих трудов сознательно скрывали факты, компрометирующие корпорации. Поэтому и по сей день подавляющее большинство американцев даже не подозревает, какую роль играло «братство» во Второй мировой войне. Немало усилий по утаиванию этих фактов приложило и правительство, причем делало оно это не только во время войны, но и после ее окончания. Это и понятно: ведь миллионы англичан и американцев хорошо помнили длинные очереди на бензоколонках и острую нехватку бензина в стране. Нетрудно представить реакцию граждан США и Великобритании, заяви им, что в 1942 году корпорация «Стандард ойл» торговала горючим с Германией через нейтральную Швейцарию и что горючее, предназначавшееся союзникам, получал их противник. Их охватил бы справедливый гнев. Как бы они были возмущены, узнав, что после событий в Перл-Харборе «Чейз бэнк» заключал миллионные сделки с врагом в оккупированном Париже с полного ведома правления этого банка в Манхэттене; что во Франции грузовики, предназначенные для немецких оккупационных войск, собирались на тамошних заводах Форда по прямому указанию из Дирборна (штат Мичиган), где находится дирекция этой корпорации; что полковник Состенес Бен, глава многонациональной американской телефонной корпорации ИТТ, в разгар войны отправился из Нью-Йорка в Мадрид, а оттуда в Берн, чтобы оказать помощь гитлеровцам в совершенствовании систем связи и управляемых авиабомб, которые варварски разрушали Лондон (та же компания участвовала в производстве «фокке-вульфов», сбрасывавших бомбы на американские и британские войска); что шарикоподшипники, которых так доставало на американских предприятиях, производивших военную технику, отправлялись латиноамериканским заказчиком, связанным с нацистами. Причем делалось это с тайного согласия заместителя начальника управления военного производства США, который одновременно был деловым партнером родственника рейхсмаршала Геринга⁴ в Филадельфии. Заметим, что в Вашингтоне обо всем этом отлично знали и либо относились с одобрением, либо закрывали глаза на подобные действия.

Правительство санкционировало сомнительные сделки такого рода как до, так и после Перл-Харбора. Через шесть дней после 7 декабря 1941 года вышел президентский указ, регламентирующий правовые условия, при которых могло быть предоставлено официальное разрешение на торговлю с врагом. И правительство действительно во время войны часто давало такие разрешения. ИТТ было дозволено продолжать торговлю со странами «оси» и Японией вплоть до 1945 года, несмотря на то что эта корпорация была самым тесным образом свя-

⁴ Герман Геринг, 1893–1946 – один из руководителей фашистской Германии и главных нацистских военных преступников. Организатор гестапо – тайной государственной полиции – и системы концлагерей. С 1933 года – имперский министр авиации и глава правительства Пруссии, с 1935 года – главнокомандующий военно-воздушными силами. Имперский уполномоченный по «четырёхлетнему плану» военно-экономической подготовки к войне с 1936 года. Глава промышленного концерна «Рейхсверке Герман Геринг» с 1937 года. Несет ответственность за развязывание Второй мировой войны, грабежи и зверства на оккупированных территориях. Приговорен Международным военным трибуналом в Нюрнберге к смертной казни. Покончил жизнь самоубийством.

зана с разведслужбой США. Правительство не предприняло каких-либо шагов против концерна «Форд», и он продолжал свою деятельность в пользу Германии на территории оккупированной Франции. На махинации банка «Чейз» и банка Моргана в оккупированном Париже смотрели сквозь пальцы. Установлено, что «Рейхсбанк» и нацистское министерство экономики дали гарантию главам некоторых американских корпораций, что после победы Германии их собственности не будет причинено никакого вреда. Таким образом, боссы многонациональных корпораций бросали игральную кость, на каждой стороне которой была шестерка. Кто бы ни победил в войне, силы, действовавшие за кулисами событий, не остались бы в проигрыше.

Важно учитывать также и размеры американских вкладов в нацистской Германии к моменту событий в Перл-Харборе, которые составляли примерно 475 млн долларов. Инвестиции «Стандард ойл» оценивались в 120 млн долларов; «Дженерал моторс» – 35 млн долларов; ИТТ – 30 млн долларов; «Форд» – 17,5 млн долларов. Исходя из того, что США находились в состоянии войны со странами «оси», американской стороне было бы патриотичнее прекратить деятельность своих компаний в Германии независимо от того, как поступят с ними нацисты: национализировать или сольют с промышленной империей Геринга. Однако погоня за прибылью толкнула на циничное решение: избежать конфискации, объединив американские предприятия в холдинговые компании, чьи доходы переводились бы на американские счета в немецких банках и хранились бы там до конца войны. Важно отметить, что в документах я нигде не обнаружил и намек на то, что Рузвельт пытался привлечь к ответственности американцев, замешанных в сговоре с нацистами, даже в то время, когда Гитлер создавал впечатление, будто он полон решимости наказать отдельных немецких членов «братства», выдвинув против них обвинение в предательстве интересов нацистского государства. Гитлер и его министр почт Вильгельм Онезорге попытались было пресечь деятельность ИТТ в Германии (эта компания не скрывала своих явных связей с противником). Но они оказались бессильны. Дело в том, что руководитель контрразведки Вальтер Шелленберг⁵ был одним из директоров и акционером ИТТ, а вмешиваться в дела гестапо не решался даже Гитлер.

В позиции Рузвельта по-прежнему многое остается неясным. Как искусный политик, он манипулировал действиями сил, склонных к закулисному заговору и предательству. Накануне событий в Перл-Харборе он позволил Джеймсу Муни из «Дженерал моторс» и Уильяму Дэвису из «Дэвис ойл компани», пронацистские симпатии которых были известны, встретиться для частной беседы с Гитлером и Герингом. При этом за Муни и Дэвисом было установлено тщательное наблюдение. На протяжении всей войны Эдгар Гувер, Адольф Берли, Генри Моргентгау и Гарольд Икес постоянно информировали президента о случаях незаконной деятельности корпораций как внутри страны, так и за ее пределами. Рузвельт умело скрывал от руководителей корпораций, что следит за каждым их шагом. Президент понимал, насколько важную роль играют корпорации в общих военных усилиях США, и старался не препятствовать торговым сделкам, независимо от того, имеется на них официальное разрешение или нет. Одним словом, он вел страну к победе в войне и скрывал от широкой общественности то, что, по его мнению, ей знать не следовало. Именно поэтому на торговлю с противником был сброшен тот покров секретности, который я взялся приподнять. Причем чем больше фактов я обнаруживал, тем страшнее мне становилось. Мне казалось, будто я водолаз, погружающийся в отравленные воды.

Почему же многие члены военной администрации США проявляли терпимость к сотрудничеству с врагом и после Перл-Харбора? Ответить на этот вопрос можно однозначно: в противном случае могло произойти публичное разоблачение. Преданные гласности деловые связи

⁵ Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг в 1941–1945 годах руководил немецко-фашистской разведывательной службой за рубежом. Он являлся начальником 6-го управления – Службы разведки за рубежом, входившей в состав главного управления имперской безопасности – РСХА.

и последующее запрещение их на основе антитрестовского законодательства⁶ вызвали бы громкий скандал. К тому же члены руководства отдельных компаний настойчиво убеждали правительственных чиновников в том, что привлечение к суду, а тем более заключение в тюрьму лишит их возможности трудиться на благо дальнейшего укрепления военной мощи США. Таким образом, правительство не могло, а вернее, не стало вмешиваться в их дела. Позже, с началом холодной войны, к развязыванию которой заправили корпораций приложили столько усилий, правду о деятельности «братства» пришлось скрывать еще тщательнее.

Свою книгу я начал с рассказа о Банке международных расчетов в Базеле (Швейцария) отнюдь не случайно. Подробности о деятельности этого банка изложены в дневниках Генри Моргентау, министра финансов США в правительстве Рузвельта. Эти дневники хранятся в Мемориальной библиотеке Ф. Д. Рузвельта в Гайд-парке (штат Нью-Йорк). Сведения о БМР можно найти и в докладах Лочлина Карри, сотрудника экономического аппарата Белого дома при Рузвельте, с которым я подолгу беседовал по телефону, поскольку он живет в Боготе (Колумбия), куда был сослан после лишения американского гражданства в 1956 году за деятельность по разоблачению американско-нацистских связей. Еще одним источником послужили отчеты покойного Орвиса Шмидта из управления по контролю за иностранными капиталами. Много я разыскал и в немецких архивах: Эмиль Пуль, вице-президент, фактически глава «Рейхсбанка» и видная фигура в деятельности «братства», направлял в конце войны доклады своему номинальному начальнику д-ру Вальтеру Функу из Швейцарии прямо в Берлин.

Я также получил материалы о деятельности рокфеллеровского банка «Чейз нэшнл». Выяснилось, что его парижское отделение оказывало услуги нацистскому верховному командованию вплоть до конца войны. Моргентау, вероятно, не сомневался, что историки в будущем проявят интерес к особо секретным архивным документам «Чейз нэшнл». И в своих дневниках он дал понять, что эти документы можно будет найти в архиве министерства финансов. С помощью сотрудника министерства Ральфа Корпа я сумел получить доступ к большей части документов банка «Чейз нэшнл».

От «Чейз нэшнл» нить потянулась, естественно, к компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси» – самому крупному бриллианту в короне рокфеллеровской империи. Мне удалось добиться разрешения пользоваться хранящимися в отделе дипломатической переписки Национального архива ранее закрытыми материалами о деятельности этой корпорации. Я обнаружил в Национальном архиве документы компаний «Стерлинг продактс», «Дженерал анилайн энд филм», а кроме того, материалы, разоблачающие сделки крупного нефтяного дельца Уильяма Родса Дэвиса. Крайне необходимые для меня архивы ИТТ и РКА («Рэдио корпорейшн оф Америка») оставались долгое время засекреченными, и доступ к ним я получил, прождав чуть ли не целый год. Засекреченные документы, касающиеся «СКФ индастриз», хранятся в филиале Национального архива в г. Сьютлэнд (штат Мэриленд). В общедоступном Фонде Дж. Муни в Джорджтаунском университете Вашингтона есть сведения о деятельности «Дженерал моторс». Очень ценным источником являются и неопубликованные дневники Гарольда Икеса, с которыми можно ознакомиться в отделе рукописей Библиотеки конгресса США.

Сложнее оказалось проследить за деятельностью Форда в оккупированной Франции. В перечнях документов, имеющих в министерстве финансов, я не обнаружил ничего, что могло бы облегчить поиски. Однако я знал, что в свое время министерство финансов создало специальную комиссию по расследованию деятельности компании Форда. Нужно было разыс-

⁶ Антитрестовское законодательство – законы, принятые в США и некоторых других странах в конце XIX – начале XX века. Формально запрещающие тресты и монополии, эти законы, в сущности, были попыткой ограничить наиболее грубые и откровенные формы их деятельности. Антитрестовское законодательство, представляющее собой яркий пример буржуазного реформизма, призвано создать у народных масс иллюзию борьбы капиталистического государства с монополиями и их злоупотреблениями.

кать кого-нибудь, кто принимал участие в ее работе. И тут я вспомнил, что после войны вышла книга «Дьявольские химики». Ее автор, Джошиа Дюбуа, был одним из представителей министерства финансов США на Нюрнбергском процессе. Книга – своего рода отчет о суде над руководителями компании «И. Г. Фарбениндустри», нацистского промышленного треста, тесно связанного с Уолл-стрит.

Я перечитал книгу, чтобы найти ключ к разгадке.

Дюбуа пишет, что он родом из г. Кэмден (штат Нью-Джерси). Туда я и решил написать. Может быть, автор книги вернулся после войны в родные места? Предположение подтвердилось. Возвратившись в Кэмден, Дюбуа полностью ушел в дела семейной адвокатской конторы.

Я хотел выяснить, нет ли у него архивных материалов по делу Форда, которые, как мне казалось, в силу важности содержащихся в них сведений должны были храниться в его личном архиве. Ведь Моргентау, зная суть дела, не решился бы оставить их в министерстве финансов. Дюбуа ответил, что интересующие меня документы, вероятно, хранятся у него, включая и письма Эдзела Форда (сына основателя компании Генри Форда) управляющему фирмы в оккупированной нацистами Франции, в которых он требовал усовершенствовать систему поставок легковых автомобилей и грузовиков для Германии. Несколько недель спустя Дюбуа написал, что обшарил весь чердак, но бумаг не нашел – как сквозь землю провалились! Однако обещал продолжить поиски. Затем он угодил в больницу, где перенес серьезную операцию. Вернувшись домой и не окрепнув как следует, он продолжил поиски. Желание рассказать людям правду заставило его собрать остатки сил, забираться на чердак и рыться в бумагах. Наконец, потеряв уже всякую надежду, он нашел документы. Материалы основного досье носили такой разоблачительный характер, что Дюбуа не решился переслать их по почте или даже с курьером. Мне нужно было ехать к Дюбуа, работать в его кабинете. Но тут возникли новые осложнения: в ожидании поступления новых документов я не мог отлучиться из дому для продолжительной поездки в восточные штаты. Договорились, что я перезвоню.

Неподалеку от конторы Дюбуа находится Университет имени Рутгерса. Я позвонил туда и попросил подыскать студента для исследовательской работы. Мы договорились с секретаршей Дюбуа, что этот студент перепишет документы у него дома. Когда он это сделал, я послал за ними курьера. После ознакомления с документами мне стало ясно, что недостающие слова в кроссворде найдены.

Я старался писать эту книгу по возможности беспристрастно, не морализируя. Я не стремился бросить тень на существующие ныне корпорации и их руководство. В связи с этим предвижу упреки в мой адрес: ряда упомянутых в книге лиц уже нет в живых, зачем ворошить прошлое? На это я ответил бы так: миллионы людей погибли во время Второй мировой войны. Эта книга – дань их священной памяти.

Банк на все случаи

Ясным майским утром 1944 года, когда молодые американцы гибли в неравных боях на береговых плацдармах фашистской Италии⁷, в здание полностью контролируемого нацистами Банка международных расчетов (БМР) в Базеле вошел Томас Харрингтон Маккитрик. Этот лохотонный американский джентльмен являлся президентом банка, и сегодня ему предстояло председательствовать на очередном, четвертом – в военное время – собрании руководства БМР. Сидя за одним столом, коллеги из Германии, Японии, Италии, Англии и США обсуждали весьма важные вопросы. Такие, например, как поступление 378 млн долларов золотом, переведенных в банк нацистским режимом после Перл-Харбора на хранение, – фашистские главари надеялись использовать их после войны. Золото было частично награблено в национальных банках Австрии, Голландии, Бельгии и Чехословакии, а частично переплавлено из золотых коронок, оправ для очков, портсигаров, зажигалок и обручальных колец убитых в концлагерях евреев.

Банк международных расчетов был создан в 1930 году объединенными усилиями крупнейших мировых банков, в том числе и Нью-йоркским федеральным резервным банком⁸. Вдохновителем этого предприятия являлся Ялмар Шахт, в то время президент «Рейхсбанка», а позднее нацистский министр экономики, располагавший могущественными связями на Уолл-стрит. Ему, а позже его преемнику Вальтеру Функу⁹ оказывал поддержку один из самых влиятельных гитлеровских банкиров – Эмиль Пуль.

Быстро распознав тягу Гитлера к войнам и аннексиям, Шахт еще до триумфа ефрейтора в рейхстаге позаботился о создании такого учреждения, которое позволило бы сохранить связи между воротилами финансового мира и осуществлять сделки даже в случае международного конфликта. С согласия заинтересованных сторон в Устав БМР была включена статья, обеспечивающая банку неприкосновенность. Независимо от того, окажутся хозяева БМР в состоянии войны или нет, банк не подлежал ни конфискации, ни ликвидации, а его деятельность – контролю. Устав банка подписали с согласия своих правительств представители Банка Англии, «Рейхсбанка», Банка Франции, Банка Италии и других крупнейших банков, а также принадлежащего клану Морганов частного «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк». Учрежденный в соответствии с так называемым «планом Юнга»¹⁰ – по имени Оуэна Юнга, одного из банкиров из клана Морганов, – БМР был задуман как финансовая организация, призванная обеспечить взимание репарационных платежей, наложенных на Германию после Первой мировой войны. Однако менее чем через год после создания банк стал выполнять прямо противоположные функции, превратившись в канал, по которому американские и британские деньги беспрепятственно перекачивались в резервуары нацистов. К началу Второй мировой войны

⁷ В мае 1944 года после длительного перерыва возобновилось наступление англо-американских войск, высадившихся в Италии летом 1943 года. При активной поддержке бойцов итальянского Сопротивления им удалось занять Рим. Однако затем, несмотря на громадное превосходство в силах, они оказались неспособны преодолеть оборону противника, закрепившегося на так называемой Готской линии. Немецкие войска в Италии сложили оружие только 29 апреля 1945 года.

⁸ Единственный из 12 федеральных резервных банков США, осуществляющий валютные операции; сумма баланса 32 млрд долларов на конец 1976 года.

⁹ Вальтер Функ (1890–1966) – один из руководителей фашистской Германии и главных нацистских преступников. После установления в Германии фашистской диктатуры в 1933 году был назначен государственным секретарем в министерство пропаганды. С 1937-го по 1945 год возглавлял министерство экономики, одновременно с 1939 года являлся президентом «Рейхсбанка». Ответственен за экономическую и финансовую подготовку и обеспечение ведения захватнической войны германским империализмом. Международным военным трибуналом в Нюрнберге в 1946 году приговорен к пожизненному тюремному заключению.

¹⁰ План взимания репарационных платежей Германии, разработанный в 1929–1930 годах взамен «плана Дауэса»; по одностороннему решению правительства Германии его действие практически прекратилось с 15 июля 1931 года.

БМР полностью перешел под контроль Гитлера. В правление банка, которое возглавлял Томас Маккитрик, входили: Герман Шмиц, глава гигантского промышленного треста «И. Г. Фарбендустри»¹¹, барон Курт фон Шредер, глава кельнского «И. Г. Штейн банк», щедро финансировавший гестапо, Вальтер Функ из «Рейхбанка» и, конечно, Эмиль Пуль. Двое последних были назначены в правление лично Гитлером (устав БМР подписали представители центральных банков Англии, Франции, Бельгии, Италии, Германии, трех частных банков США – «Д. П. Морган энд компани», «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк» и «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго» – и частных банков Японии).

Первым президентом БМР стал ловкий банкир из клана Рокфеллеров Гейтс Макгарра. В 1933 году он покинул этот пост. Его сменил 43-летний Леон Фрезер, фигура весьма колоритная. До прихода в банк он сменил множество занятий: был репортером нью-йоркской газеты «Уорлд», специализировавшейся на политических скандалах, уличным оратором, владельцем липовой компании и даже... комедийным актером, правда, неудачным. Леон Фрезер плохо разбирался в вопросах экономики и финансов, зато у него были огромные связи во влиятельных деловых кругах, а главное – страстная преданность миру денег, не признающему ни границ, ни верности родине. За первые два года гитлеровского правления Фрезер приложил максимум усилий, чтобы превратить БМР в инструмент финансирования германской экономики. И хотя в 1935 году он пересел в президентское кресло «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк» и обосновался в его штаб-квартире на Манхэттене, влияние на деятельность БМР он сохранил вплоть до сороковых годов.

Остальные директора банка также принадлежали к могущественной финансовой группировке: Винченцо Аццолини, искушенный в финансовых делах глава Банка Италии; вероятно честолюбивый и жестокий Ив Бреар де Буазанже, член руководства Банка Франции; Александр Галопин, представляющий бельгийскую банковскую группу (в 1944 году его, как пособника нацистов, казнили борцы Сопротивления).

Деятельность БМР с самого начала вызывала подозрения у министра финансов США Генри Моргентау. Он не доверял толстосумам и власть имущим, несмотря на то что принадлежал к кругам весьма состоятельным. Честный и требовательный к себе, Моргентау считал своим долгом всегда и всюду разоблачать коррупцию. Долговязый, нескладный, с лысеющей куполообразной головой, пронзительным фальцетом, маленькими сверлящими глазками под неизменным пенсне и нервной, неуверенной улыбкой – таким стал в зрелые годы Моргентау, сын посла США в Турции, назначенного президентом Вудро Вильсоном во время Первой мировой войны. Еще юношей Моргентау пришел к убеждению: прожить честно в продажном обществе и не запятнать свое имя можно, лишь усердно трудясь на собственном клочке земли. В возрасте 22 лет он одолжил деньги у отца и купил тысячу акров земли в долине Гудзона. Волей судьбы он оказался соседом Франклина Д. Рузвельта¹².

В годы Первой мировой войны обе семьи сблизилась, их связала крепкая дружба. Элинор Моргентау была неразлучна со своей почти тезкой Элеонорой Рузвельт. В то время как звезда Рузвельта стремительно поднималась на политическом небосклоне, Моргентау все глубже погружался в дела своего хозяйства. В начале двадцатых годов он основал газету под названием «Америкэн эгрикалчурист», которая выступала за предоставление государственных кредитов фермерам. Став в 1928 году губернатором штата Нью-Йорк, Рузвельт назначил Моргентау председателем фермерской кредитной ассоциации. Находясь на этом посту, будущий министр финансов выступал за проведение реформ в отношении сельскохозяйственных рабочих.

¹¹ Германский военно-химический концерн, основанный в 1925 году и расчлененный после Второй мировой войны на три юридически самостоятельные компании в ФРГ: БАСФ, «Байер» и «Хехст»; находившаяся на территории современной ГДР часть активов концерна перешла в народную собственность.

¹² 32-й президент США от демократической партии, избиравшийся начиная с 1933 года на этот пост четыре раза.

Легенда гласит: однажды морозным зимним днем 1933 года Рузвельт и Моргантау встретились на границе своих владений. Разговорились. Моргантау посетовал: «Замирает жизнь в наших краях...» Тогда Рузвельт сказал: «Как бы ты посмотрел на то, чтобы стать министром финансов...»

Моргантау создал хорошо отлаженный аппарат, в руководстве которым проявлял мягкость в сочетании с военной четкостью. Особым доверием министра пользовался его заместитель Гарри Декстер Уайт. В отличие от Моргантау, он не мог похвастаться знатным происхождением. Уайт родился в нищей семье евреев-эмигрантов. Его юность прошла в суровой борьбе за существование. Этот невысокий, остролицый, энергичный человек, как мог, помогал отцу, имевшему небольшое скобяное дело. Получив гарвардскую стипендию и добившись профессорского звания в Лоуренс-колледже, штат Висконсин, Уайт сделал карьеру экономиста.

Моргантау решил, что необходимо обстоятельно разобраться в деятельности БМР, и с этой целью направил в Базель своего представителя. К сожалению, его выбор пал на Мерля Кохрана, личность весьма сомнительную. Официально Кохрана назначили секретарем американского посольства в Париже, где он попал под начало друга Рузвельта, по-талейрановски двуличного посла Соединенных Штатов. Большую часть времени Кохран проводил в Базеле, подробно информируя о замыслах БМР одновременно и Моргантау, и Корделла Халла¹³. Кохран симпатизировал нацистам и одобрял деятельность БМР, о чем красноречиво свидетельствуют его многочисленные докладные записки. Моргантау относился к политическим суждениям Кохрана с определенной долей скептицизма, однако продолжал пользоваться его услугами, ибо знал: немцы доверяют Кохрану и по многим вопросам держат его в курсе событий. Чуть ли не ежедневно Кохран обедал то со Шмицем или Шредером, то с Функом или Эмилем Пулем, то с другими нацистами из руководства БМР. Из почерпнутых в беседах за столом сведений он мог составить отчетливую картину планов БМР на будущее.

В марте 1938 года, когда гитлеровцы вступили в Вену, большая часть похищенного австрийского золота немедленно перекочевала в сейфы БМР. Нацисты – директора банка категорически возражали против обсуждения этого вопроса на заседаниях правления в Базеле. Кохран в своих сообщениях Моргантау также умолчал о вопиющем факте грабительства. В итоге австрийское золото оказалось в руководимом Функом «Рейхсбанке», где перешло под особый контроль Эмиля Пуля, занимавшего одновременно пост и президента «Рейхсбанка», и директора БМР. Примечательно, как Кохран характеризовал Пуля в своем письме Моргантау от 14 марта 1939 года: «Я много лет знаю Пуля. Он финансист с огромным опытом». Не менее лестно отзывался он и о Вальтере Функе.

Однако время для таких хвалебных отзывов было выбрано неудачно. На следующий день после того, как было написано письмо, гитлеровские войска двинулись на Прагу. Члены правления Чешского национального банка были взяты под арест. Нацисты, угрожая оружием, потребовали выдать национальное сокровище страны – золотые запасы, оценивавшиеся в 48 млн долларов. Перепуганные члены правления банка сообщили, что золото уже передано БМР, а оттуда должно быть переправлено по их распоряжению для большей безопасности в Банк Англии. Наивные люди! Они и не подозревали, что его глава, эксцентричный Монтэгю Норман, обладатель пикантной бородки а-ля ван Дейк и любитель путешествий, был ярым приверженцем Гитлера.

По приказу немецких захватчиков члены правления Чешского национального банка обратились к голландскому представителю в руководстве БМР Дж. Бейену с просьбой вернуть чешское золото в Базель. Согласовав этот вопрос с главным управляющим БМР Роже Обуэном из Банка Франции, Бейен позвонил в Лондон и дал указание Норману вернуть золото. Норман

¹³ Корделл Халл – госсекретарь США в 1933–1944 годах.

немедленно подчинился. Золото через Базель было передано в Берлин для закупки стратегических товаров, необходимых Германии в предстоящей войне.

Никто бы так и не узнал об афере, если бы не молодой, расторопный лондонский журналист и экономист Поль Айнциг. Он выведал все об этом золоте через знакомых в Банке Англии и тут же отослал в «Файнэншл ньюс» статью, которая вызвала в Лондоне настоящую сенсацию. Вскоре Айнциг встретился с членом парламента от оппозиционной лейбористской партии Джорджем Страуссом, и с этого момента они вместе повели расследование.

Однажды воскресным вечером Моргентау, стремившийся узнать истину, позвонил британскому министру финансов сэру Джону Саймону. Мерль Кохран прислал Моргентау телеграмму, в которой, как и следовало ожидать, пытался обелить БМР и категорически отвергал обвинения Айнцига, утверждавшего, что БМР – послушное орудие в руках нацистов.

Моргентау хотел выяснить мнение британского министра по этому поводу. Ответ был более чем сдержан: «У нас не принято прерывать воскресный обед для решения деловых вопросов, тем более по телефону».

«Что поделаешь, сэр Джон, – ответил Моргентау, – у нас все наоборот. Мы уже сорок лет все дела решаем исключительно по телефону!»

Сэр Джон Саймон и в дальнейшем уклонился от разговора с Моргентау. Тогда Джордж Страусс обратился 15 мая с официальным запросом к премьер-министру Невиллу Чемберлену: «Это верно, что национальные сокровища Чехословакии попали к немцам?». «Нет, не верно», – ответил премьер-министр. Для справки: Чемберлен был крупнейшим пайщиком в компании «Империал кемикл индастриз» – партнере «И. Г. Фарбениндустри», глава которой, Герман Шмиц, входил в состав правления БМР. Ответ Чемберлена вызвал бурю в палате общин. Айнциг не отступал. Он был уверен, что Норман осуществил эту сделку тайно и с согласия Джона Саймона. Саймон же, отвечая на вопрос Страусса, заявил, что ему ничего не известно.

На следующий день Айнциг дотошно выпрашивал видного политического деятеля Англии сэра Генри Стракоша. Тот поначалу отказался сообщить подробности своего разговора с сэром Саймоном, но в конце концов признал, что Саймон обсуждал вопрос о передаче чешского золота.

Айнциг торжествовал. Он тут же сообщил новость Страуссу, который сделал очередной запрос Саймону во время дебатов в парламенте 26 мая. Сэр Саймон вторично попытался увильнуть. Но на сей раз яростную кампанию против злополучного министра финансов повел Уинстон Черчилль.

Моргентау хотел знать подробности. 9 мая он получил от Кохрана письмо из Базеля, весьма его заинтересовавшее. Кохран писал:

«В Базеле царит самая сердечная атмосфера. Большинство банкиров давно знают друг друга. Такого рода сотрудничество им настолько же приятно, насколько и полезно. Я переговорил со всеми. Некоторые из них выразили пожелание, чтобы государственные деятели их стран прекратили посылать проклятия в адрес друг друга, отправились бы лучше вместе на рыбную ловлю с президентом Рузвельтом или на Всемирную ярмарку и, преодолев ложную гордость и собственные комплексы, постарались установить климат взаимопонимания, который бы способствовал решению многих насущных политических проблем».

Эта картина всеобщего благодушия едва ли убедила Моргентау. 31 мая агентство Ассошиэтед Пресс сообщало из Швейцарии, что в результате долгих закулисных дебатов между БМР и Банком Англии чешское золото окончательно осело в берлинских сейфах.

История с чешским золотом не давала покоя Айнцигу. Вторая мировая война близилась к концу, когда он столкнулся в Лондоне с Дж. Бейеном и попросил рассказать, как все произошло. Бейен вывернулся: «Видите ли, все это не более чем вопрос техники. Фактически золото никогда и не покидало Лондона». На секунду Айнциг потерял дар речи.

Истина заключалась в том, что золоту действительно не надо было покидать Лондон, чтобы им могли воспользоваться в Берлине. Согласно договору между БМР и банками-членами, сделки обычно совершались путем простого приведения в соответствие золотых депозитных счетов. Искушенные финансисты считали, что прямая передача денег сложна и опасна, поскольку суммы должны были фигурировать в таможенных декларациях. Таким образом, единственное, что нужно было сделать Монтэю Норману, – это дать указание Бейену списать со счета Банка Англии 40 млн долларов и компенсировать ту же сумму из авуаров Чешского национального банка в Лондоне. Стараниями Курта фон Шредера и Эмиля Пуля к 1939 году в БМР было депонировано огромное количество награбленного в оккупированных гитлеровцами странах золота и ценностей, а БМР в свою очередь вложил миллионы в германскую промышленность. БМР оказался послушным инструментом в руках Гитлера, что происходило при активной поддержке Великобритании, которую она продолжала оказывать даже после того, как вступила в войну с Германией. При этом Отто Нимейер оставался английским директором БМР, а Монтэю Норман – его председателем на протяжении всей войны.

Как раз в разгар событий вокруг чешского золота Томас Харрингтон Маккитрик был назначен президентом БМР, а Эмиль Мейер от Швейцарского национального банка – его председателем. Близкий друг Морганов, представитель могущественной Уолл-стрит, Маккитрик олицетворял международное финансовое «братство». Он родился в Сент-Луисе, образование получил в Гарварде, где еще в студенческие годы стал издавать газету «Кримсон», там же выучил французский, итальянский и немецкий языки. В 1911 году ему была присвоена степень бакалавра искусств. Следующей ступенью карьеры неожиданно оказался пост председателя американо-британской торговой палаты, многие члены которой явно симпатизировали нарождающему фашизму. Будучи директором «Ли, Хиггинсон энд компани», Маккитрик сумел доказать лояльность «братству», предоставив гитлеровской Германии значительные кредиты.

В начале 1940 года Маккитрик вылетел в Берлин. Он должен был встретиться с Куртом фон Шредером и обсудить план действий на случай, если США вступят в войну с Германией.

Война в Европе уже шла полным ходом, и Моргентау с растущим недоверием следил за Маккитриком, однако его действиям не препятствовал. В этой ситуации приходилось больше полагаться на донесения разведки министерства финансов, чем на сообщения Кохрана относительно положения в БМР. В июне 1940 года Моргентау получил данные о том, что Александр Галопин, представлявший в совете директоров БМР Банк Бельгии, перехватил 228 млн долларов в золоте, переведенные бельгийским правительством Банку Франции, и отправил их через Дакар в «Рейхсбанк» Эмилю Пулю.

Чтобы вернуть золото оккупированной фашистами страны, оказавшиеся в изгнании представители Банка Бельгии в Нью-Йорке возбудили иск против Банка Франции, интересы которого представлял сенатор штата Нью-Йорк Фредерик Кудер. По иронии судьбы, адвокатом бельгийцев оказался Джон Фостер Даллес, а его юридическая контора «Салливан энд Кромвель» представляла в США интересы «И. Г. Фарбениндустри». Верховный суд решил дело в пользу Банка Бельгии, обязав Банк Франции выплатить указанную сумму из своих авуаров в Федеральном резервном банке.

В ноябре 1942 года гитлеровские войска оккупировали всю Францию. Сенатор Кудер заявил, что теперь, когда Германия «поглотила» Банк Франции, последний юридически утратил право обжаловать это судебное решение. По-прежнему выполняя поручения Банка Франции, Кудер лживо утверждал, что поддерживать связь с Францией стало невозможно и только специальный представитель этого банка вправе распорядиться его авуарами в Федеральном резервном банке. В результате золото осталось в руках нацистов.

27 мая 1941 года госсекретарь Корделл Халл по просьбе Моргентау направил по телеграфу послу США в Лондоне Джону Вайнанту указание подробно доложить о политике правительства Великобритании в отношении БМР. Моргентау никак не мог примириться с тем,

что Великобритания оставалась членом контролируемого нацистами финансового учреждения и, более того, играла в нем ведущую роль, а Монтэгу Норман и сэр Отто Нимейер из Банка Англии по-прежнему заседали в совете директоров. Вайнант встретился за ленчем с Нимейером и в представленном 1 июня отчете весьма положительно оценил результаты состоявшейся беседы.

Нимейер заверил, что БМР, согласно Уставу, по-прежнему остается «законным и неприкосновенным». Он подтвердил, что Великобритания, как и раньше, будет поддерживать отношения с банком в полном объеме при посредничестве Маккитрика. Все официальные контакты с БМР Нимейер, по его словам, осуществлял через министерство финансов Англии, а его переписка, по его же просьбе, подвергалась цензуре. На вопрос о чешском золоте Нимейер ответил: «Да, в прессе дело получило плохой резонанс из-за ошибочного подхода к вопросу со стороны парламента». Далее он подтвердил, что правительство Великобритании по-прежнему оставалось клиентом банка и получало от него дивиденды. Учитывая, что немецкие вклады составляли значительную часть капитала БМР, дивиденды, получаемые англичанами, несомненно, имели «нацистский привкус». И тем не менее Нимейер ратовал за продолжение сотрудничества англичан с банком. Негласная поддержка Великобритании, по его мнению, была необходима «для сохранения руководящей позиции в банке, когда будет решаться его судьба в зависимости от исхода войны».

В конечном счете позиция Нимейера сводилась к следующему: «Сейчас не время обсуждать сложные юридические аспекты отношений между различными странами, оккупированными немцами... Маккитрику следует оставаться в Швейцарии и защищать БМР от любых опасностей. Для решения срочных вопросов ему, конечно, понадобится постоянный контакт с американским посланником в Швейцарии».

13 июля 1941 года Ивар Рут, из руководства Банка Швеции, написал своему другу Мерлю Кохрану, возвратившемуся в Вашингтон, о последнем общем собрании директоров банка и последовавшем завтраке в базельском ресторане «Три короля». По его словам, во время завтрака было решено, что Маккитрик в ближайшее время отправится в Соединенные Штаты, чтобы «изложить американским друзьям... по возможности мягко и ненавязчиво» политику БМР. Рут коснулся в письме и других вопросов: «Я надеюсь, что наши друзья за границей поймут политическую необходимость, вынудившую немцев перебросить дивизию в Финляндию по железной дороге через Швецию»¹⁴. 5 февраля 1942 года, почти два месяца спустя после Перл-Харбора, «Рейхсбанк», германское и итальянское правительства выразили свое согласие с кандидатурой Маккитрика в качестве главы БМР вплоть до конца войны. В одном из документов содержалось следующее немаловажное утверждение: «Мнение Маккитрика нам всегда хорошо известно и сомнений не вызывает». В благодарность Маккитрик обеспечил заем на сумму в несколько миллионов швейцарских золотых франков немецкому оккупационному режиму в Польше и коллаборационистскому правительству Венгрии. Невероятно, но факт: в течение всей войны большинство членов правления БМР свободно пересекали границы враждующих европейских государств для встреч в Париже, Берлине, Риме или в Базеле, что, впрочем, отрицалось. Ялмар Шахт, например, провел большую часть войны в Женеве и Базеле, где заключал закулисные сделки, выгодные фашистской Германии. И тем не менее у Гитлера были основа-

¹⁴ Правительство фашистской Германии в день вероломного нападения на СССР 22 июня 1941 года потребовало от нейтральной Швеции предоставить возможность перебросить одну дивизию из Норвегии через шведскую территорию в Северную Финляндию. Несмотря на протест большинства населения, шведское правительство удовлетворило это требование. 26 июня 1941 года первые железнодорожные эшелоны с немецкими войсками, направлявшимися в Финляндию, пересекли шведскую границу. С тех пор немецко-фашистское командование стало регулярно использовать шведские железные дороги для переброски живой силы и военных материалов на северное крыло советско-германского фронта. Лишь после победы Советской армии в битве под Курском 5 июля – 23 августа 1943 года, когда неизбежность полного разгрома фашистской Германии стала очевидной, шведское правительство сочло целесообразным закрыть транзитные перевозки немецких войск через территорию своего государства.

ния заподозрить Шахта в том, что он в интересах «братства» плетет интриги против самого фюрера. Гитлер в конце войны заключил его в тюрьму. После Перл-Харбора на протяжении всех военных лет БМР по-прежнему упоминался во всех официальных справочниках как банк-корреспондент Федерального резервного банка в Вашингтоне.

В Лондоне член парламента от лейбористской партии Джордж Страусс продолжал кампанию по разоблачению БМР. В мае 1942 года он сделал запрос по поводу этого банка преемнику сэра Джона Саймона, министру финансов сэру Кингсли Вуду. Ответ был таков:

«В свете существующих международных обязательств наша страна действительно имеет определенные финансовые интересы в БМР. Поэтому разрыв отношений с этим банком нанес бы значительный ущерб».

Тем не менее Джордж Страусс и другие лейбористы требовали объяснить, как могло получиться, что дивиденды этого банка и в военное время продолжали делиться поровну между британским, японским, немецким и американскими банками. А в 1944 году они узнали, что дележ шел не поровну, и Германия получала по дивидендам больше других.

7 сентября 1942 года Томас Маккитрик представил первый ежегодный отчет БМР после Перл-Харбора. Чтобы сообщить в Вашингтон, что на заседании не присутствовали представители стран «оси», он прибег к любопытной уловке: произнес речь в пустом зале, сразу после чего директорам банка от стран гитлеровской коалиции был вручен заранее отпечатанный текст доклада, затем смешанное руководство из представителей воюющих друг с другом стран обсудило его. По сути своей представленный доклад не оставлял сомнений, что и на этот раз банк действовал в интересах фашистской Германии. В докладе предусматривалось заключение сепаратного мира с Германией и предоставление ей крупного американского займа на льготных условиях через посредство БМР. Это была та же самая установка, которую пропагандировали все нацистские лидеры, начиная с Шахта. 12 октября Страусс сообщил палате представителей: Гитлер и Геринг в восторге от доклада. Сэр Кингсли заявил, что и не видел его. Страусса это не обескуражило: «Совершенно очевидно, что сотрудничество между нацистами и союзниками продолжается, а тенденция к умиротворению жива и во время войны»¹⁵.

Летом 1942 года Пьер Пюше, член вишистского правительства и директор частного банка «Вормс» в оккупированном нацистами Париже, встретился в БМР с Ивом Бреар де Буазанже. Пюше доверительно сообщил де Буазанже, что «готовится вторжение генерала Эйзенхауэра в Северную Африку».

Буазанже немедленно передал эту информацию Курту фон Шредеру. Шредер и другие немецкие банкиры вместе со своими французскими партнерами тут же перевели 9 млрд золотых франков через БМР в Алжир. Предвидя поражение Германии, они постарались сбить валютный курс в пользу доллара. Чуть ли не за одну ночь коллаборационисты увеличили свои вклады с 350 до 525 млн долларов. Эта операция была совершена в сговоре с Маккитриком, Германом Шмицем, Эмилем Пулем и японскими директорами БМР. Бывший посол фашистской Германии в оккупированной Франции Отто Абец под присягой американским официальным представителям 21 июня 1946 года утверждал, что в этой афере участвовали и агенты

¹⁵ Имеется в виду политика «умиротворения» – политика попустительства и пособничества фашистской агрессии, проводившаяся правящими кругами Англии, Франции и США накануне Второй мировой войны. Главная цель политики «умиротворения» заключалась в том, чтобы облегчить фашистской Германии и милитаристской Японии беспрепятственно захватить удобные стратегические плацдармы для нападения на СССР с Запада и Востока. Руками немецких и японских милитаристов западные державы планировали уничтожить или хотя бы значительно ослабить СССР и воспрепятствовать неуклонному росту его могущества, авторитета и влияния на международной арене. Ради этого во второй половине тридцатых годов на растерзание агрессорам были отданы Австрия, Чехословакия и Польша в Европе и Китай в Азии. Ослепленные ненавистью к социализму, проводники политики «умиротворения» игнорировали все инициативы СССР, направленные на создание международной системы безопасности. Такая политика обернулась против самих же западных держав. Фашистская Германия начала войну за установление своего господства с разгрома своих империалистических соперников, а не с нападения на СССР. Внутри капиталистической системы не нашлось силы, способной противостоять ее агрессии. Порабощение к середине 1941 года 12 стран и смертельная угроза над Англией – таковы были последствия политики «умиротворения» в Европе.

разведки Ватикана, которые сообщили о планах американского командования кому-то из гитлеровского военного руководства.

Весной 1943 года Маккитрик предпринял необычное путешествие. Он не был ни итальянцем, ни дипломатом. Италия находилась в состоянии войны с Соединенными Штатами, однако в его американский паспорт поставили итальянскую дипломатическую визу, позволяющую следовать автомобилем или поездом в Рим. На границе его встретили уполномоченные Гимmlера¹⁶, чтобы обеспечить беспрепятственный проезд по стране. Из Италии Маккитрик направился в Лиссабон, затем – в США на борту шведского корабля, который был застрахован от нападения немецких подводных лодок. Уже в апреле он встретился в Нью-Йорке со своим старым другом Леоном Фрезером, а также с руководством Федерального резервного банка. Уладив все дела, Маккитрик с тем же американским паспортом выехал в Берлин, чтобы лично переговорить с Эмилем Пулем из «Рейхбанка» о политике администрации США в отношении БМР.

26 марта 1943 года либерально настроенный конгрессмен Джерри Вурхиз представил в палату представителей конгресса США проект резолюции, в котором он призывал провести расследование деятельности БМР. Почему, например, американский гражданин сохраняет пост президента банка, используемого странами «оси» для реализации своих замыслов? 1 апреля 1943 года сотрудник министерства финансов Рандольф Паул переслал этот проект Генри Моргентау, сделав следующую приписку: «Надеюсь, вас заинтересует этот документ». Документ действительно заинтересовал Моргентау, но отнесся он к его судьбе крайне безразлично, и вопрос, волновавший Джерри Вурхиза, так и не был рассмотрен конгрессом.

Конгрессмен от штата Вашингтон Джон Коффи в январе 1944 года внес в конгресс проект аналогичной резолюции. Он с негодованием заявил на заседании: «Нацистское правительство имеет на счету БМР 85 млн швейцарских золотых франков. Большинство членов правления – нацисты! Как же могут американские деньги оставаться в этом банке?». Более того, Коффи обратил внимание на тот факт, что американские и английские акционеры продолжают получать дивиденды из рук немцев и японцев, а те в свою очередь наживаются за счет капиталов, выгодно размещенных в Америке. И все же проект резолюции положили под сукно.

Там бы он и остался лежать, если бы за дело не взялся энергичный норвежский экономист Вильгельм Кейлау. Он пришел в ярость, узнав, что Вашингтон до сих пор сохраняет отношения с БМР и поддерживает возмутительный финансовый союз с врагами своей страны.

10 июля 1944 года Кейлау внес проект резолюции на Международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гэмпшир¹⁷. Он призвал распустить БМР в самый кратчайший срок. Но не тут-то было! Кейлау готовился выступить с проектом второй резолюции, в которой предлагалось провести дополнительное расследование с привлечением отчетов и документов БМР за военный период. Против него начали настоящую травлю, чтобы воспре-

¹⁶ Генрих Гимmlер (1900–1945) – один из руководителей фашистской Германии и главных нацистских военных преступников. С 1929 года – руководитель СС – охранных отрядов нацистской партии. После установления фашистской диктатуры в 1933 году возглавил политическую полицию в Мюнхене, затем в Баварии, а в 1936 году – всю полицию Германии. Один из главных организаторов фашистского террора, системы концлагерей массового уничтожения мирного населения оккупированных немецко-фашистской армией территорий. После разгрома фашистской Германии пытался скрыться, но был арестован. Покончил жизнь самоубийством.

¹⁷ На этой международной конференции было подписано соглашение о создании Международного банка реконструкции и развития, а также соглашение о создании Международного валютного фонда, которое вступило в силу в декабре 1945 года. Страны-участницы Международного валютного фонда приняли на себя обязательство признать особую роль американского доллара, приравнять его к золоту в международных валютных отношениях. Тем самым была сделана уступка финансовой и промышленной олигархии США, которая мечтала осуществить «долларовый империализм», то есть сделать доллар мировой валютой, использовать его как один из рычагов для установления мирового господства. СССР принял участие в конференции в Бреттон-Вудсе, но не ратифицировал соглашение о Международном валютном фонде, так как с первых дней своей деятельности его руководство проявило себя в качестве проводника империалистической политики США. На том же основании вышли из фонда в пятидесятые годы Польша и Чехословакия.

пятствовать внесению этого проекта. Неудивительно, что Кейлау не выдержал и отступил. Но если бы подобное расследование было проведено, факты американских связей с нацистами, безусловно, всплыли бы на поверхность.

Банкиры Уинтроп Олдрич и Эдвард Э. (Нед) Браун, члены американской делегации, представлявшие «Чейз нэшнл банк» и «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», предприняли шаги, чтобы отклонить уже внесенный проект. Их поддержала голландская делегация и Дж. Бейен, бывший президент БМР и посредник в передаче банку награбленного гитлеровцами чешского золота (напомним, что вывезенное фашистами золото самой Голландии также осело в БМР). Леон Фрезер, представлявший «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», тоже встал на их сторону. К сожалению, ту же позицию заняла и британская делегация, при полной поддержке Антони Идена и Форин-офис. Видный экономист лорд Кейнс, первоначально поддержавший резолюцию, затем перешел на официальную позицию английской делегации, призывавшей к отсрочке роспуска БМР до окончания войны, то есть до того момента, когда завершится создание Международного валютного фонда.

Заместитель госсекретаря США Дин Ачесон представлял в американской делегации госдепартамент. Как бывший юрист компании «Стандард ойл», он, несомненно, принадлежал к лагерю Уинтропа Олдрича и, будучи сторонником компромиссных решений, придерживался тактики проволочек. Протоколы встреч Моргентау с Эдвардом Брауном, Ачесоном и другими членами делегации, проходивших 18–19 июля 1944 года в отеле «Маунт Вашингтон» в Бреттон-Вудсе, подтверждают, что Ачесон боролся за идею сохранения БМР до конца войны. Он использовал сомнительный довод, что, если Маккистрик уйдет со своего поста и американское правительство объявит БМР вне закона, все вклады в золоте, принадлежавшие американским акционерам, попадут через президента-нациста прямо в Берлин. Ачесон, конечно, знал, что золото уже было депонировано в пользу стран «оси» через партнера БМР – Швейцарский национальный банк, который имел общего с БМР председателя. Ачесон также пытался доказать, что банк-космополит послужит удобным финансовым рычагом влияния США на процесс восстановления промышленности послевоенной Германии. Надо признать, что в этом отношении он оказался абсолютно прав.

Сенатор Чарльз Тоби от Нью-Гэмпшира занимал, судя по протоколам совещаний в «Маунт Вашингтон», весьма патриотичную позицию. На заседании 18 июля он гневно бросил всем собравшимся: «Ваше молчание и бездействие содействуют врагу». Моргентау согласился. Он считал, что роспуск БМР явится важным пропагандистским шагом и пойдет на пользу США. Ачесон, выведенный из себя, заявил, что БМР должен быть сохранен «в качестве орудия внешней политики».

Моргентау не сомневался, что Леон Фрезер и Маккистрик имеют ярко выраженные прогерманские симпатии. Он прекрасно понимал негативные последствия упорно проводимой ими политики. «Я думаю, – говорил Моргентау, – что дальнейшее существование БМР немцы будут рассматривать как дело весьма перспективное. Это уверит таких деятелей, как Шахт и Функ, в прочности связей между США и Германией в послевоенный период. Не говоря уже о том, что существование банка укрепляет позиции Фрезера, Олдрича и им подобных...»

Дин Ачесон вместе с Эдвардом Брауном активно выступал за сохранение БМР. Он заявил, что «было бы целесообразно вопрос о судьбе банка обсудить с госсекретарем Корделлом Халлом». Ачесон не сомневался, что Халл выступит за сохранение банка, поскольку всегда относился к деятельности этого финансового учреждения с одобрением. Однако точка зрения госсекретаря под воздействием шумихи, поднявшейся в американской прессе вокруг БМР, претерпела изменения. Предвидеть подобный ход событий Ачесон, естественно, не мог. В результате, когда Моргентау позвонил Халлу, на протяжении четырех лет молчаливо попустительствующему деятельности банка, тот неожиданно для всех высказался за ликвидацию

БМР. Удивленный Моргентау спросил его: «А как же быть с Маккитриком?» – «Пусть узнает о судьбе банка из газет!» То же самое он повторил и Ачесону.

Ачесон решил не сдаваться. Используя связи и благосклонность Уайтхолла, 20 июля он посетил английскую делегацию, руководитель которой лорд Кейнс прекрасно понимал, что, если сторонники Моргентау окажутся сильнее Ачесона, сохранить БМР не удастся. После разговора с Ачесоном лорд и леди Кейнс срочно покинули номер в отеле «Маунт Вашингтон», где шло совещание руководства британской делегации, и, увидев, что лифт отеля переполнен, устремились вверх по лестнице к апартаментам Моргентау, забыв о преклонном возрасте и больном сердце. Элинор Моргентау была изумлена, увидев разгневанное, в капельках пота лицо этого обычно невозмутимого мэтра британской экономической науки.

Кейнс изложил, насколько мог спокойно, цель своего неожиданного визита: он пришел к Моргентау, движимый глубокой убежденностью в необходимости сохранения БМР до тех пор, пока не будет создан новый Международный банк или Международный валютный фонд. Леди Кейнс также настойчиво уговаривала Моргентау не препятствовать в дальнейшем деятельности банка. Убедившись, что американский министр непоколебим, Кейнс в ходе спора изменил свою позицию на прямо противоположную и стал утверждать, будто Великобритания всегда была среди тех, кто выступал за ликвидацию банка. Моргентау еще раз повторил, что банк должен быть как можно скорее ликвидирован.

Вернувшись в номер, поздно ночью, Кейнс собрал всех членов делегации Форин-офис. Они выработали новый проект соглашения о статусе БМР, содержащий значительные уступки по сравнению с первоначальным. К двум часам утра Кейнс написал от руки и передал для Моргентау письмо, в котором вновь призывал не препятствовать деятельности БМР.

На следующий день, несмотря на возражения Дина Ачесона и Эдварда Брауна, делегация США под руководством Моргентау проголосовала за ликвидацию БМР.

После принятия проекта резолюции о ликвидации банка Маккитрик сделал все возможное, чтобы саботировать это решение. Он направил письма Моргентау, а также новому британскому министру финансов сэру Джону Андерсону. В них он доказывал, что после окончания войны союзникам придется выплачивать огромные суммы немецким промышленникам и что БМР станет необходимым посредником при совершении этих денежных операций. О компенсациях, которые Германия должна была выплатить разоренным ею странам, в письмах не было ни слова. 22 марта 1945 года Гарри Декстер Уайт направил Моргентау послание, в котором изложил свои соображения относительно действий Маккитрика. Он обратил внимание министра на то, что «письма Маккитрика являются очевидной попыткой усилить аргументацию в пользу сохранения БМР и после войны. В этом смысле они являются вызовом Бреттон-вудскому соглашению. Следовало бы привлечь внимание других стран, подписавших этот документ, к действиям БМР, а также напомнить о Бреттон-вудской резолюции № 5 и дать понять, что никакой официальной реакции на частное письмо Маккитрику ждать не следует».

В тот же день представитель министерства финансов Орвис А. Шмидт встретился с Маккитриком в Базеле. В своем отчете о беседе он не поспешил на резкие выражения. «Я был поражен, – писал он, – как могла аргументация, выдвигаемая Маккитриком в защиту БМР, обернуться суровым обвинением против этого учреждения».

Шмидт спросил Маккитрика, почему немцев устраивало то, как действовал БМР, и почему они по-прежнему производили платежи банку. Ответ Маккитрика он привел в своем отчете: «Для того чтобы это стало понятно, необходимо, во-первых, оценить всю меру доверия, которое ведущие банкиры испытывают друг к другу, и силу их решимости вести честную игру. Во-вторых, в сложной экономической структуре Германии отдельные лица, располагающие поддержкой своих крупных банкиров, занимают ключевые позиции в правительстве и могут оказывать серьезное влияние на его решения. Более того, существует небольшая группа финансистов, давно считающая Германию обреченной в этой войне и рассчитывающая после

поражения Гитлера выйти на сцену, чтобы в решающий момент определить дальнейшую судьбу страны. Эти финансисты будут поддерживать контакты и доверительные отношения с другими влиятельными представителями банковских кругов с тем, чтобы с более твердых позиций вести переговоры о займах в послевоенный период для восстановления Германии».

От вопроса, каковы имена этой «небольшой группы финансистов», Маккитрик уклонился. Он приложил немало усилий, чтобы обойти имя Курта фон Шредера, но, вынужденный назвать хоть кого-то, остановился на Эмиле Пуле. В этой связи он утверждал, будто бы Пуль «не разделяет нацистскую точку зрения». Но ему не удалось ввести в заблуждение Орвиса Шмидта. Он прекрасно знал: именно Пуль санкционировал похищение союзнического золота и его переправку в Швейцарию, и не кто иной, как Пуль, за день до этого обсуждал в Базеле с Маккитриком механику предстоящей «операции».

Шмидт решил загнать Маккитрика в угол. Как бы невзначай он поинтересовался о судьбе бельгийского золота, депонированного в Банке Франции, и Маккитрик, ничего не заподозрив, поведал о некоторых деталях дела: «Я знаю, где золото. Но это строго между нами: оно хранится в „Рейхсбанке“». Поняв, что проговорился и даже разоблачил себя как соучастника сделки, Маккитрик поспешил спасти положение: «Золото, я уверен, будет в Берлине, когда американцы придут туда. Пуль хранит его и после войны вернет бельгийцам». Примитивная ложь вряд ли могла произвести впечатление на Шмидта, тем более что золото к тому времени уже находилось в Швейцарии.

Но на этом беседа не окончилась. Шмидта ждали новые откровения. Маккитрик признал, что немцы в свое время переправили золото в БМР, и заверил: «После окончания войны вы найдете его тщательно отсортированным и учтенным, а награбленное можно будет легко отделить от остального. Когда встал вопрос об этом золоте, я счел, что лучше принять его на хранение, чем отказаться и тем самым разрешить немцам пользоваться им по своему усмотрению... Жаль, что я не могу показать вам приходные книги и архивы БМР, – сокрушался Маккитрик, – но я уверен: когда вы увидите их после войны, то по достоинству оцените роль, которую я и БМР сыграли в военное время». Забегая вперед, отметим: упомянутые банковские книги так и не были представлены на суд общественности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.